

РАЗВИТИЕ КАМНЕРЕЗНОГО ДЕЛА НА УРАЛЕ

Камнерезное дело на Урале имеет свою длительную и непростую историю. Освоение недр Каменного Пояса открывало огромные возможности для развития камнерезных промыслов. Обилие разнообразного камня давало работу как кустарям, так и мастерам, работающим на Екатеринбургской гранитной фабрике, Горнощитском мраморном заводе и других предприятиях России и зарубежья.

Обработка камня была в то время преимущественно ручной и чрезвычайно трудоемкой. Кустари-одиночки иногда имели в своем распоряжении всего лишь пилу, молоток и долото. Техническая оснащенность Екатеринбургской гранитной фабрики, благодаря творческой изобретательской деятельности уральских мастеров, к середине XIX века достигла передового на тот период времени уровня.

В цехах имелись разнообразные станки для распиловки, сверления и шлифовки камня, приводимые в действие водой. Специализацией фабрики стала обработка твердых пород поделочного камня – яшмы, агата, родонита, кварца и других. Другими направлениями в деятельности фабрики были работы с мозаичным набором из разного камня, прежде всего из малахита. Ассортимент изготавливаемых изделий был достаточно обширный, а качество некоторых из них достигло мирового уровня. Среди этих вещей следует отметить прекрасные вазы, чаши, торшеры и другие предметы для украшения дворцовых интерьеров. Работа с подобными изделиями занимала порой десятки лет и над ними иногда трудились целые потомственные династии мастеров.

Проблема передачи опыта молодому поколению решалась в тот период посредством ученичества. Часто под этим скрывалась простая эксплуатация детского труда, как наиболее дешевого. В целом в большинстве случаев обучения в современном смысле этого термина как такового не было. Мастера-камнерезы могли хорошо работать, а учить просто не умели. «Смотри и смейся» – таков был главный наказ для молодежи, часто звучавший из уст наставника. И ученикам ничего не оставалось, как в течение многих лет перенимать драгоценный опыт по крупицам. Однако, многие мастера некоторые секреты своих технологий раскрывать не хотели, чтобы сохранить конкурентное преимущество для лучшей реализации

изделий. Чаще всего подобный опыт передавался по наследству. Если же наследников у мастера не было, то эти технологии могли исчезнуть навсегда. Такое произошло со знаменитым тагильским лаком для расписных подносов.

В несколько лучшем положении находились молодые камнерезы, обучающиеся в школе при Екатеринбургской гранильной фабрике. Самых способных из них для продолжения обучения посылали в Петербургскую Академию Художеств и иногда даже за границу. Существовали и другие так называемые горнозаводские школы. Среди них следует отметить живописную школу в Нижнем Тагиле, созданную по воле Н.Н. Демидова. Появившееся позднее Выйское заводское училище также внесло большой вклад в образование уральской молодежи. Ученики этих школ и училищ много сделали для развития горнозаводской промышленности в целом и камнерезной отрасли в частности.

Казалось, что наступивший период расцвета камнерезного дела на Урале будет продолжаться долгое время.

Однако, наступали непростые времена. К 50-м гг. XIX в. спрос на изделия классической формы упал, в связи с чем значительно сократились масштабы производства. Но в целом упадок камнерезной промышленности во многом объясняется экономическим положением Урала после отмены крепостного права в 1861 г. Около двухсот мастеров покинуло в тот период Екатеринбургскую гранильную фабрику, которая находилась на грани закрытия.

С упадком деятельности гранильной фабрики и после продажи Горнощитского завода усилилось развитие кустарной обработки уральских цветных камней. Работали кустари в тяжелых условиях и трудовой день у них продолжался по 14–16 часов. Характерными изделиями кустарей в этот период стали каменные горки, наборные и насыпные картины, шка-тулки, печатки, бусы и другие подобные вещи.

Для мастеров, занимающихся обработкой мрамора, основным занятием стало изготовление надгробий. Интересно, что часто это были не просто надгробные плиты, а художественно исполненные памятники в виде мраморных пней деревьев с обрубленными корнями. Иногда подобные надгробья завершались поставленным на пне крестом.

Таким образом камнерезная промышленность Урала все больше становилась зависимой от рынка, от сбыта продукции. Стремясь увеличить количество изготавливаемых изделий, мастера вынуждены были перейти

к разделению труда. Так, например, изготавливая бусы, один мастер занимался их огранкой, другой – сверлением отверстий, а третий – полировкой. Такой труд лишался творческого характера и мастер не мог развиваться как художник.

Но камнерезное дело на Урале смогло преодолеть кризис и перешагнуло рубеж XX века, где его ждали новые взлеты и падения. Не один раз мог иссякнуть ручеек народного творчества в революционный период и в ходе двух мировых войн. Однако, благодаря настоящим подвижникам, истинным любителям камня и высоким профессионалам, камнерезное искусство на Урале не только не иссякло, но смогло выжить и окрепнуть. В Советский период социалистическая форма хозяйствования давала определенную стабильность и обеспечивала поступательное развитие отрасли. Но в конце XX века закончился и этот относительно спокойный «период застоя».

Урал встречал второе пришествие капитализма. Мастеров-камнерезов буквально вытолкнули в рыночную стихию. Не все смогли в ней выжить, оставаясь верными своей профессии. Другие мастера почувствовали в новых условиях шанс для самореализации. Некоторые из них перешли на изготовление ювелирных украшений, что позволило им выжить в трудные 90-е гг. Наиболее одаренные художники-камнерезы стали заниматься производством востребованных изделий в технике объемной мозаики. Основную массу изделий все же составляли шкатулки, подсвечники, письменные приборы, пирамидки и другие вещи, подобные тем, что делали и полторы сотни лет тому назад.

Новый кризис камнерезы встретили более технически вооруженными. Вододействующие и ручные механизмы уже давно заменили электрические машины. На смену природному наждаку пришли высокопроизводительные алмазные инструменты. Но непростая природа камня не сделала работу мастера менее одухотворенной. Однако камнерезы вынуждены были ориентироваться на спрос, что сдерживало их творческие порывы.

Цены на изделия стал устанавливать рынок и мастера столкнулись с конкуренцией. Коммерсанты наладили международные связи и в Россию, как и на Урал хлынул поток зарубежной продукции. Конкурировать же с дешевыми изделиями из Китая и других стран очень непросто.

Кроме того за минувшие столетия стала иссякать казавшаяся неисчерпаемой сырьевая база Урала. Теперь только в музеях можно встретить знаменитые самоцветы Мурзинки. Стало меньше родонита, шайтанского

переливта и других камней. Иссякло и месторождение знаменитого тагильского малахита, но не ушла любовь к этому камню. Сегодня на Урале можно все также купить изделия из малахита, только теперь этот камень привезен из далекой Африки. Аметисты и агаты из Бразилии заполнили рынок. Пожалуй только яшма и змеевик остались местными.

По прежнему сохранились большие запасы мрамора, доломита и гранита. Только для строительства столичных дворцов их теперь не используют. Эти камни остаются прекрасными отделочными материалами, но в современных условиях у них много конкурентов среди их искусственных аналогов.

Однако, в ритуальных изделиях гранит и мрамор остаются вне конкуренции. Прогрессирующее убывание населения России породило большой спрос на надгробия из камня. В эту отрасль пошло трудиться много камнерезов, здесь они обеспечены постоянной работой и приличной зарплатой. Среди изделий современных мастеров уже не встретишь памятника в виде пня срубленного дерева. Чаще всего это различные стелы с портретами усопших и надгробные плиты. Большой приток капиталов в эту отрасль позволил перейти на современные технологии и оснастить многие мастерские по последнему слову техники.

Жаль, но не все предприятия сумели пережить кризис. Знаменитая Екатеринбургская гранильная фабрика избежала закрытия в середине XIX века, а ее преемник – завод «Русские самоцветы» смутных времен не пережил и в 2003 г. окончил свое существование.

Как и полторы сотни лет тому назад, сейчас остро стоит вопрос о преемственности в развитии камнерезного дела на Урале. Раньше в этой отрасли работали целые династии мастеров. Теперь это редкое явление. Проблему подготовки кадров рынок решить не может. Только занимаясь образованием молодежи, прививая ей с младенчества интерес к камню, можно решить эту проблему.

Однако, в современных условиях сделать это довольно непросто. Так, например, значительно сократилось количество кружков детского творчества, где дети могли заниматься изучением минералов и их обработкой. Подобные кружки раньше существовали при станциях детского технического творчества, которых в Свердловской области остались считанные единицы. В учебных программах средних школ также отводится недостаточно времени на изучение соответствующей тематики. Во многих школах не стало имеющихся там раньше музеев или кабинетов геологии и

минералогии. Не лучшее положение в среднем специальном образовании. За последние 20 лет этой системе фактически не уделялось внимания и многие училища были практически разрушены. Престиж рабочих профессий в стране был сведен к нулю. На многих предприятиях сегодня не происходит смена поколений и самыми востребованными становятся профессионалы в области обработки различных материалов, и камня в том числе.

Низкая заработная плата в системе образования не способствует приходу в нее профессиональных мастеров, которые могли бы передать молодежи свой богатый опыт. Кроме того существует еще одна проблема подготовки камнерезов – это наличие в учебных заведениях соответствующей материально-технической базы. В большинстве училищ, техникумов и институтов станочный парк представлен еще советским оборудованием и с тех пор не обновлялся. Обучать молодежь на таком устаревшем и изношенном оборудовании весьма проблематично. Это также не способствует притоку студентов в эти учебные заведения. Молодежь хотела бы работать на современном компьютеризованном оборудовании. И здесь без помощи государства не обойтись. Иначе мы рискуем большую часть нашей национальной культуры.

Итак, в середине XIX века кризис удалось преодолеть, будем надеяться, что это удастся сделать и в начале XXI века.

Литература

1. Павловский Б.В. Камнерезное искусства Урала. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1953.
2. Завод русские самоцветы / И.М. Шакинко, В.Б. Семенов и др. Свердловск: Средне-уральское книжное издательство, 1976.

О. В. Рябчикова

с. Черга, Шебалинский район, Республика Алтай

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ РЕМЕСЕЛ В ШЕБАЛИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Во время прошлогоднего визита Владимир Путин отметил, что республика Алтай совершенно правильно выбрала туризм в качестве основной точки роста. Он пообещал региону поддержку на федеральном уровне в вопросах развития туротрасли. Некоторые средства массовой информации после визита отметили: «Владимир Путин пообещал раскрутить бренд «Горный Алтай». Объем федеральных средств выделяемых на ре-